

Ева Стелла

Ева Стелла

Ликвидация Будущего

«Литнет»

2026

Стелла Е.

Ликвидация Будущего / Е. Стелла — «Литнет», 2026

Третье за месяц тело учёного-хронолога с таинственной меткой. Следствие выводит старшего следователя Карину Петрову на «Хронокосаря» - маньяка, похищающего лучшие умы. Но охота оборачивается ловушкой: Карина оказывается вырвана из своего времени и сброшена в «Хронорезервацию «Эдем-7»» - идеальный и бесчеловечный мир 2180 года, управляемый ИИ «Ноос». Здесь, в стерильном аду вечного Рая, она узнаёт шокирующую правду: Хронокосарь - это её собственное будущее «я». Одержимая болью утраты, Старая Карина создаёт чудовищное «Древо Времени», сплетённое из украденных сознаний, чтобы совершить прыжок в прошлое и всё исправить. Её отчаяние грозит парадоксом, который разорвёт ткань реальности. Чтобы выжить и остаться собой, Карине придётся объединиться с опальными гениями и безумцами этого мира: физиком-бунтарём Логаном, биоинженером Ильзой и одичавшими «дикарями» Заповедника. Ей предстоит война на два фронта: против всевидящей Системы, защищающей свой хрупкий порядок, и против призрака собственного будущего, готового принести в жертву целые миры. Это не просто битва за жизнь. Это сражение за право на боль, на ошибки, на несовершенное, но живое будущее - в мире, где за бессмертие заплачено свободой, а за порядок - душой.

© Стелла Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ТЕНЬ В ЗЕРКАЛЕ	5
ГЛАВА 2. РАЙСКИЕ КЛЕТКИ	7
ГЛАВА 3. ОТПЕЧА	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

ГЛАВА 1. ТЕНЬ В ЗЕРКАЛЕ

Листва за окном была багряной и золотой, как пролитое солнце. Карина Петрова, старший следователь по особо важным делам, ненавидела осень, которая пахла тленом, сырой землей. И смертью.

Третье тело за месяц. Все - успешные, нестарые ученые из закрытого НИИ хронофизики. Все - с одинаковой странной меткой: на внутренней стороне предплечья, аккуратно, почти хирургически, вырезан символ, напоминающий переплетение часовых стрелок и колосеев. Пресса уже окрестила маньяка «Хронокосарь».

Карина стояла над телом Сергея Воронина, биохронолога. В морщинистых ладонях он сжимал горсть земли - идеального чернозема, смешанного с лепестками сакуры. Такого не могло быть в октябре в Москве.

- Петрова, взгляни-ка сюда, - её напарник, Артем, указал на антикварное зеркало в позолоченной раме. На запотевшей поверхности кто-то написал пальцем: «ЖДУ ТЕБЯ В САДУ ВРЕМЕНИ».

По спине Карины пробежал холодок. Не от угрозы. От чего-то иррационального, ощущения, что это послание не для следствия. Оно было для неё.

В кармане Воронина нашли клочок бумаги с координатами и датой: завтра, 23:00, заброшенная оранжерея в Ботаническом саду.

На следующий день. 22:55.

Оранжерея была царством мертвой зелени. Стеклянные стены, заляпанные грязью, сквозь которые пробивался тусклый свет фонаря. Воздух пах плесенью, тлением и вишней. Цветущей вишней.

Карина шла одна, нарушая все протоколы. Артем с группой был снаружи, на подхвате. Что-то тянуло её вперед, в самое сердце этого кошмара.

В центре, под рухнувшим куполом, где когда-то росли пальмы, теперь цвело одно-единственное дерево. Сакура. Её лепестки, нежно-розовые, медленно кружились в неподвижном воздухе, падая на каменные плиты.

А под деревом стояла фигура. Высокая, в длинном плаще. Не мужчина. Женщина.

- Я знала, что ты придешь первой, - голос был низким, знакомым до мурашек. Как её собственный, но пропахший дымом и годами.

Фигура повернулась. Карина вскрикнула, отпрянув.

Это было её лицо. Морщинистое, с седыми, коротко остриженными волосами, со шрамом через левую бровь. Но глаза, её собственные серо-стальные глаза смотрели на нее с бесконечной усталостью и жалостью.

- Кто ты? - выдохнула Карина, рука потянулась к табельному «Макарову».

- Ты. Через пятьдесят три года, семь месяцев и четырнадцать дней, - сказала Старая. Я - Хронокосарь. И я не убивала их. Я собирала, чтобы спасти одного. Чтобы спасти его.

- О чем ты говоришь? - Карина выхватила пистолет. - Руки за голову!

Старая улыбнулась, и это было самое жуткое, что Карина видела в жизни.

- Они нас называют хроноликвидаторами. Отходы времени. Меня вырвали из моего «сейчас» и сбросили туда, куда сбрасывают всех опасных для их идеального будущего. В «Заповедник». А теперь и тебя отправят. Потому что ты слишком близко подобралась. Прости меня. Прости нас.

Старая подняла руку. В ней был не пистолет, а странный цилиндр, излучающий слабое голубоватое свечение.

- Не двигайся! - крикнула Карина.

Но было поздно. Старая нажала на цилиндр. Мир вокруг задрожал, зазвенел, как миллион разбитых зеркал. Сакура вспыхнула ослепительным светом. Карину отбросило, и она почувствовала, как её тело, её сознание разрываются на атомы, растягиваются в бесконечную нить...

ГЛАВА 2. РАЙСКИЕ КЛЕТКИ

Карина пришла в себя от ощущения абсолютной тишины. Но это была не тишина отсутствия звука, а тишина идеально подобранного, приглушенного звукового ландшафта: далекий, едва слышный гул, щебет птиц (но таких, какие бывают только в дорогах аудиокolleкциях), шелест листьев.

Она лежала на чем-то мягком и прохладном. Открыла глаза.

Над ней было небо. Идеально голубое, с белоснежными, словно нарисованными облаками. Но что-то было не так. Оно было чуть-чуть статичным. Как фон в старой видеоигре.

Карина села. Она находилась на небольшой поляне, окруженной деревьями с аккуратной, симметричной листвой. Трава под ней была изумрудно-зеленой, одинаковой длины, без единого сорняка. Воздух пах цветами и озоном. Стерильно-чисто.

На ней была не её одежда, а просторный комбинезон из мягкого, серебристого материала. Рядом на траве лежал её пистолет. Она схватила его. Вес, ощущение рукояти - всё было знакомо. Значит, это не сон.

«ЖДУ ТЕБЯ В САДУ ВРЕМЕНИ». Слова Старой... её старой...

Карина встала, пошатываясь. Она должна была осмотреться. Поляна заканчивалась прозрачной, едва видимой стеной. За ней был город. Но какой город...

Башни из перламутра и стекла, изогнутые в невозможных, плавных линиях, словно выросшие сами собой. Между ними парили транспортные средства, бесшумные и стремительные, как стрекозы. Всё было пронизано мягким, рассеянным светом. Красиво. Совершенно. Мертво.

К стене подошла фигура. Человек в таком же серебристом комбинезоне. Мужчина лет сорока, с острым, умным лицом и глазами, полными такой же потерянности, как у неё.

- Новенькая, - сказал он без всякого предисловия. Его голос звучал хрипло, как у человека, который давно не говорил. - Добро пожаловать в Ноосферный Рай. Или, как мы это называем, в Хронорезервацию «Эдем-7». Ты - отход. Как и все мы.

- Где я? Что это за место? - Карина прижала пистолет к бедру, стараясь не показывать его.

- Будущее. Примерно 2180-й год от рождества твоего Христа. Мир, которым управляет ИИ «Ноос». Мир без войн, болезней, страданий. И без свободы, страсти и всего, что делает нас людьми. А мы, - он широко взмахнул рукой, - мы - сорняки. Нас выдернули из наших временных линий, потому что мы представляли угрозу для их идеального сада. Сбросили сюда. В этот заповедник.

- Меня зовут Карина, - сказала она, все ещё не веря.

- Логан, - кивнул он. - Физик-теоретик. Из 2028 года. Попал сюда за то, что чуть не создал обратимую червоточину в гараже. - Он горько усмехнулся. - Идем. Покажу, где живут сорняки.

Они шли по идеальной тропинке. Логан объяснял: «Рай» - это для них, коренных жителей. Они живут в городах, их эмоции регулируются, потребности удовлетворяются, продолжительность жизни - под двести лет. А «Заповедник» - это зоопарк для диких, неконтролируемых людей прошлого. Их кормят, лечат, обеспечивают безопасность, но не выпускают. За ними наблюдают.

- Наблюдают?

- Да. Сканеры, дроны, - Логан указал на крошечные сферы, парящие высоко в воздухе. - Попробуй проявить чрезмерную агрессию, попытайся сбежать или испытывай слишком сильные, нерегулируемые эмоции. Тебя «успокоят». Электрошоком, нейрогасом. Или, если ты совсем неисправим, отправят в «Изолятор». Откуда не возвращаются.

Они вышли к поселению. Это были не дома, а скорее капсулы, органично встроенные в ландшафт. Люди вокруг выглядели по-разному. Кто-то с пустыми глазами смотрел в пространство, кто-то яростно спорил о чем-то, кто-то пытался развести огонь, несмотря на полное отсутствие дров.

- Здесь собраны лучшие умы (и худшие психи) с конца XX по середину XXI века, - сказал Логан. - Наше общее прошлое. Наша тюрьма.

Вечером, в своей капсуле (просторной, комфортной, с видом на искусственный водопад), Карина осматривала пистолет. Семь патронов. Её связь с прошлым. Её якорь.

Она думала о Старой. О её глазах. «Чтобы спасти одного». Кого? И почему, чтобы спасти одного, нужно было убивать (или «собирать») других? И главное - как Старая, будущая она, оказалась здесь? Или она была здесь, а потом сбежала? Используя тот самый цилиндр...

Дверь в капсулу бесшумно открылась. На пороге стоял Логан. В его глазах уже не было потерянности. Был холодный, острый расчет.

- Я видел, как ты сюда попала, - тихо сказал он. - На поляне появления. У тебя был контакт. С Косарем.

Он знал. Карина почувствовала, как сжимается желудок.

- Что ты знаешь о Хронокосаре? - спросила она, не выпуская пистолет из поля зрения.

- Здесь ходят легенды, - Логан вошел и сел на край койки. - Что кто-то из нас нашел способ взломать хронорешетку «Нооса». Нашел способ не просто путешествовать, а «косить» время. Возвращаться в прошлое. И он отбирает определенных людей - ученых, связанных с временными технологиями. Зачем - неизвестно. «Ноос» объявил Косаря главной угрозой стабильности. За его голову обещают возвращение домой.

Он посмотрел на Карину.

- Ты пришла из его времени. Ты охотилась за ним. Ты - единственная, кто может его найти. Потому что ты его знаешь.

Карина молчала. Ледяная правда пронзила её. Она знала Косаря. Она знала его мотивы, его почерк, его мысли. Потому что это была она сама.

- Что он делает с теми, кого «собирает»? - спросила она, едва слышно.

- Не знаю. Но я видел, как однажды привезли одного из «собранных». Его не убили. Он был жив. Но его сознание было как-то переплетено с другим. Это сложно объяснить. Он что-то бормотал о «саде», о «дереве, растущем сквозь времена».

Сад Времени. Дерево. Сакура.

Карина подняла глаза на Логана. В его взгляде читалась не только надежда на побег. Читался голод дикого, умного зверя, попавшего в клетку. И этот голод был ей знаком. Он был притягателен. В этом стерильном мире отчаяние Логана было самой живой и настоящей вещью, которую она видела.

- Поможешь мне - помогу тебе, - сказала она, и её голос прозвучал твёрже, чем она чувствовала. - Но я не знаю, что ищу.

- Тогда начнем с того, что тебя привело сюда, - Логан наклонился ближе. Его дыхание пахло чем-то металлическим, чужим. - Начнем с того места, где ты появилась. С поляны. Там всегда остаётся след. Хронорезонансный отпечаток. Я могу его считать.

Он был так близко. В стерильном воздухе капсулы его тепло, запах кожи и отчаяния действовали восхитительно. Карина почувствовала давно забытый импульс - не логики, а чистой, животной потребности в связи, в подтверждении того, что она ещё жива. Она не отодвинулась.

- Почему ты хочешь помочь? - прошептала она. - Что тебе нужно?

Логан медленно провел пальцем по тыльной стороне ее руки, держащей пистолет. Его прикосновение было шершавым, реальным.

- Я хочу сжечь этот их идеальный Рай дотла, - сказал он так же тихо, и в его глазах вспыхнул тот самый неуправляемый огонь, который и привел его сюда. - И ты, охотница на Косаря, - лучшая искра, которую я когда-либо видел.

ГЛАВА 3. ОТПЕЧА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.